Маленький мальчик заплакал, охваченный страхом, его мочевой пузырь расслабился на коленях у бабушки.

Он тоже не был первым. Даже несколько взрослых женщин начали плакать. Хотя эти женщины не были вооружены из-за своей мягкой натуры, в этом смысле их страх был вполне ожидаем.

Это вовсе не означало, что вооруженные женщины не испытывали никакого страха – совсем наоборот. Фуку, уютно устроившаяся в толпе, замерла, глядя на огромных бородатых здоровенных варваров,чьи лица были покрыты засохшей грязью и кровью, казалось, никогда не мылись. И их доспехи были не в лучшем состоянии, некоторые части ДОУ отсутствовали, открывая волосатую грудь и голый сосок.

…

…

-Вы действительно намерены это сделать?

В ярости воскликнул Масаацу.

- Да

-Но это же безумие! Нет никакого способа, который будет работать. Даже для тебя, брат, это верная смерть!

Странное спокойствие охватило молодого человека, когда он схватил брата за плечо.

-Это все, что у нас есть. Вы уверены, что он оставил его именно там?

Ответил Нииро

-Я в этом уверен. Но в данном случае я придерживаюсь того же мнения, что и ваш брат. Это не может сработать ... к тому же твой лук слишком велик.

-Я сделаю так, чтобы это случилось. Делай, как я говорю, и не рискуй понапрасну. Если они окажутся в пределах 50 метров от вас, начинайте бежать. Понял?

Мужчины с сомнением кивнули. Риск для них был минимальным, но намерения молодого человека были почти самоубийственными. Никто не верил в его шансы, но и они не могли предложить лучшего решения.

-Тогда я пойду.

С луком, перекинутым через плечо, и колчаном в руке юноша соскользнул с холма, по которому они поднимались, и углубился в лес. Он бежал на полной скорости, что вызвало некоторые сомнения относительно того, сможет ли он вообще преодолеть необходимое расстояние. Но не было времени беспокоиться о границах. Время было очень важно.

С его прощанием командование принял на себя Ниро.

- Малыш безумен, но мы должны внести свой вклад.

Никто не жаловался, и они последовали за ним вниз по другой стороне крутого холма, перепрыгивая через бревна и пропалывая свой путь через кусты ежевики, когда они приблизились к краю леса.

Они сосчитали про себя до шестидесяти, как им было велено, прежде чем выйти на травянистую равнину и натянуть Луки.

Дальность стрельбы: почти 300 метров. Им нужно было натянуть тетиву так далеко, как только они смогут преодолеть это расстояние. И даже тогда было сомнительно, попадут ли они во что-нибудь.

Вражеское подразделение стояло лицом вперед и не заметило, как они появились на левом фланге.

Как рой жалящих пчел, стрелы были выпущены высоко в воздух. Они исчезли на некоторое время, сильно замедляясь, прежде чем гравитация начала проявлять свою волю, и они устремились вниз к головам праздных асигару.

Первая стрела угодила в ногу копьеносца, который подпрыгнул от удивления и страха, вызвав волнение, которое было немедленно замечено.

Когда внимание отряда было захвачено, оставшиеся стрелы продолжили забирать по меньшей мере пять жизней.

Враг яростно закричал, видя, как их товарищи падают от такого дешевого удара, и заметив агрессоров, стоящих с натянутыми луками на опушке леса.

Тода развернул коня стрелой, фыркая от отвращения.

-Что, черт возьми, они делают? Глупые насекомые…

Он расслаблялся в своих мыслях, давая волю воображению, думая о грядущих радостных муках. Только для того, чтобы его размышления были прерваны горсткой людей, которые не могли понять идею поражения.

Он махнул рукой.

- Сандзе, разберись с ними.

- Да, милорд.

Его хрупкий слуга без колебаний кивнул, обдумывая, как лучше всего справиться с лучниками.

"С Голгофой, - рассуждал он, - это было бы проще простого... но, похоже, теперь я должен принести несколько жертв.'

- Крестьянин асигару, вперед.

- Сказал он тихо, как будто это было мимолетное замечание. Крестьяне сердито посмотрели на него, прекрасно понимая, почему их выбрали вместо стражников. Но это был не тот приказ, от которого они могли отказаться, даже слишком долгое следование ему могло подвергнуть их опасности.

Они отделились от остальной части отряда, когда крестьяне с копьями и луками начали приближаться к своим противникам, планируя бежать быстрее только после того, как агрессоры выпустят второй залп.

Однако подобные мысли были тщетны.

- Двигайтесь быстрее, или мы тоже вас пристрелим.

Он снова заговорил тихо, и в его голосе не было и намека на угрозу. Но этот человек не шутил. Он определенно прикажет своим охранникам расстрелять их - и те с радостью сделают это.

Они начали набирать скорость, ожидая второго залпа – на этот раз гораздо более точного-и их число быстро уменьшилось. Только один выстрел промахнулся, и из 50 асигару, которые первоначально атаковали, теперь, после двух залпов, осталось только 30.

Лук асигару начал отстреливаться, но отряд Генге просто отступил за деревья, показавшись только после того, как был произведен выстрел.

Это была настоящая бойня. Люди даже не добрались до деревьев. Устройство, которое

тренировалось в движении, становилось все более точным, чем ближе они подходили. Это была бессмысленная трата людей. Дело дошло до того, что Нииро и остальные не могли даже радоваться своей победе.

- Они все умерли.

-Бесстрастно прокомментировал Тода

- Они выступили не так хорошо, как я ожидал, милорд»

-Ну, все в порядке."

- Возможно, нам следует просто уехать. Осмелюсь сказать, что они не будут отходить слишком далеко от деревьев, и не стоит терять наших гвардейцев из-за таких.

- Делай, что хочешь. Мы попросим очи одолжить нам немного людей на закуску, и мы можем устроить забаву, убивая их позже.

Дисциплинированные гвардейцы прошли еще сотню метров, шагая в ногу друг с другом, создавая ритмичные звуки ударов, когда они двигались.

- ТСС, что теперь?

-Все прошло не совсем так, как ожидала Миура-сан... но я полагаю, что мы придерживаемся плана.

Ответил Нииро на вопрос раздраженного стражника.

-Да... но они уехали.

- Тогда мы придвинемся ближе. Давайте сядем за пределами их досягаемости и подождем, пока не придет Миура-сан.

...

…

Ишияма бежал через лес с катаной в руке, перепрыгивая через множество обломков, как разъяренный кролик. Капли блестящего пота скатывались с него к земле, легко приземляясь, контрастируя с его тяжелыми шагами, которые стучали по земле.

Люди, сопровождавшие его, давно отстали, но ему было все равно. Даже если его сердце разорвется, это будет лучше, чем опоздать к своему господину.

Звуки битвы, казалось, не приближались, и он бежал все более агрессивно, толкая ноги так быстро, как только мог, даже когда они горели в знак протеста.

Его легкие уже давно перестали снабжать тело кислородом, в котором он нуждался, но это не заставило его замедлиться, вместо этого он ускорился.

Шлем был слишком тяжелым, и он снял его. Его нарукавники беспрестанно терлись, поэтому он срезал их. Меч давил ему на руку, поэтому он отбросил его в сторону, вытягивая вакидзаси на место.

Большой участок колючей ежевики претендовал на роль препятствия, но он просто прошел сквозь него, не обращая внимания на то, как они рвали его одежду и доспехи.

С его бритой головы капала кровь из-за множества ветвей, которые цеплялись за его голову, но он не чувствовал боли,только раздражение, поскольку капли мешали ему видеть.

Он заметил мелькнувший в воздухе клинок, и его скорость снова возросла, когда он приблизился.

Ужасный человек, размахивая двумя катанами, бросился на крестьянина, преграждая ему путь. Он просто вонзил короткий клинок своего вакидзаси в его шею, оборвав его жизнь, даже не замедляясь.

Он лихорадочно огляделся, ища красные доспехи своего повелителя.

На его пути стоял всадник, мешая ему видеть, поэтому он быстро подрезал лошадь и вонзил свой клинок в глаз упавшего всадника.

Трудно было бы найти более страшное зрелище, когда Исияма в красных доспехах оглядывал поле битвы, его лицо и зубы были запятнаны кровью врагов.

Он продолжал отчаянно искать своего хозяина.

А потом, когда гора отступила в сторону, он увидел знакомые красные доспехи. Он увидел фигуру Дзикодзи, сражающегося с чудовищем, почти втрое превосходящим его по силе, атакующего искусной серией ударов.

Его скорость была непревзойденной, и он оставил царапину на руке человека, заставляя его дергаться от боли. И все же один взмах его нагинаты-и старик отлетел в сторону, открыв

человека, которого он так отчаянно пытался защитить.

Накатане сидел, прислонившись к дереву, зажимая глубокую рану на плече, а кровь все лилась и лилась. В уголках его губ виднелись едва заметные красные пятнышки.

Дзикодзи с трудом поднялся на дрожащие ноги, выплевывая кровь из сломанных ребер, которые он получил.

Воздух расступился, пропуская змеящееся лезвие тяжелой нагинаты. Старик поднял меч, чтобы защититься от удара.

Но было уже слишком поздно. Его хватка на мече была слишком слабой. У него не было ни единого шанса защититься от такого мощного удара.

- Ублюдок!

Взревел Ишияма, используя маленькое лезвие своего вакидзаси, чтобы едва отклонить удар, направленный в голову старика.

Хозяин тотчас же узнал его.

- Ишияма ... Зачем ты пришел?

Спросил он, едва дыша.

- Не говорите так, милорд! Я позабочусь об этом.

Он не обернулся, когда заговорил, потому что это означало бы отдать свою собственную жизнь. Вместо этого он легко обошел гигантского воина, держа вакидзаси в обратном захвате, и сосредоточился, пытаясь предвидеть следующий удар.

-Но ... кто ведет ваших людей?

Он откинулся назад, едва увернувшись от длинного клинка нагинаты, пытавшегося схватить его за голову, затем взмахнул ногами и, восстановив равновесие, закрыл брешь кинжалом, крепко прижатым к древку древка, пытаясь ударить гиганта в грудь.

Свободной рукой такую атаку было легко отразить, и вскоре Ишияма был отправлен в полет рядом со своим учителем.

-Этот ... мальчик ... милорд.

Он ответил дрожащим дыханием, заставляя себя подняться на ноги, не обращая внимания на боль. Он был не в лучшем состоянии, чем Дзикодзи, но стиснул зубы и атаковал как один со стариком, поддерживающим его.

- Мальчик..? А … Миура… ха-ха-ха… мальчик.

Мастер перекатывал это слово во рту, все больше сходя с ума от недостатка крови. Он рассмеялся про себя, удивляясь, почему, когда Ишияма упомянул его имя, сразу же последовало облегчение.

Парочка рванулась вперед в ослепительном вихре скорости. С помощью своего оружия Исияма контролировал нагинату, не позволяя гиганту использовать ее для самозащиты. Джикодзи выдал молниеносную комбинацию, отбивая агрессивные ритмы по всей длине твердого металлического шеста, прежде чем шагнуть внутрь, используя всю силу своего тела, чтобы нанести удар в живот мамонта.

СЛШШШШ

Едва заметное движение рукояти нагинаты блокировало удар, но впервые за все время боя гигант был вынужден отступить, оставив две глубокие траншеи там, где когда-то были его ноги.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1085643